

Лев Амбиндер,

руководитель Российского фонда помощи,
член совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека

Дело о пожертвованиях-2

Неожиданно судебная история о пожертвованиях («Дело о пожертвованиях», № 19 марта) получает продолжение. 2 марта Кунцевский районный суд Москвы отказал Виктору С. в признании пожертвований наших читателей собственностью его внуки Юны. Суд счел, что деньги, пожертвованные на ее лечение, читателям и принадлежат. Виктор С. подал апелляцию в Московский городской суд, и тот вернул дело обратно в Кунцевский. Причина: на протоколе судебного заседания нет подписи судьи Лидии Сорокиной. На решении суда есть, а в протоколе расписаться судья не успела.

● Лечение 8-летней Яны в московском ЗАО «Институт медицинских технологий» (ИМТ) на пожертвования наших читателей не дало эффекта, было прекращено, и дед Яны Виктор С. потребовал от ИМТ вернуть ему оставшуюся сумму. ИМТ посылал эти деньги принадлежавшим жертвователям и с их согласия передал на лечение очередников Российского фонда помощи (Русфонд). Суд признал денежные средства, об истребовании которых просил истец, целевыми, и потому расходовать их по своему усмотрению семья Яны права не имела.

К тому времени, когда протокол заседания был окончательно оформлен, госпожа Сорокина уже не работала в Кунцевском районе — она уволилась. Говорят, редко, но так случается. Именно по этой причине Мосгорсуд вернул дело на новое рассмотрение.

Мы непременно расскажем о новом процессе, а пока — о читательских откликах на мартовскую публикацию. Они сводятся к одному: судебная история о пожертвованиях Яне показывает, что «никакие это не пожертвования, а оплата лечения». И коль так, то и «порочная практика взимания подоходного налога с родных ребенка за пожертвования на лечение не просто аморальна, но и незаконна», и речь должна идти о ревидии Налогового кодекса. Читатели приводят примеры, когда компании вносят 13-процентный налог за получателя своих пожертвований.

Правда, есть и такая точка зрения, кстати, юриста: проблемы 13-процентного налогового платежа для корпоративного благотворителя не существует, ибо по закону компания обязана не налог вносить за благополучателя, а лишь уведомлять налоговый орган о своем пожертвовании. Я предложил юристу попробовать поступить так. Не думаю, что у него получится. Вы поставьте себя на место руководителя, принимающего решение о пожертвовании, и скажите: обязана ли ваша компания дарить что бы то ни было чужому человеку? Нет, не обязана. Но уж если решилась, то, выходит, одной рукой жертвует человеку на спасение, а другой обрезает на налог с подарка? Это не шизофрения — дарить, чтобы создать человеку проблему? Вот компания вместо уведомления в налоговый орган и жертвует еще на подоходный налог за благополучателя.

Я попросил наших экспертов высказаться по этой проблеме. Говорит директор филиала Международного центра некоммерческого права в РФ Дарья Мирославская:

— Ситуация довольно сложная. Яна получает услугу, то есть доход в натуральной форме, и, пока не приняты изменения в ГК РФ, такая услуга не является пожертвованием. Что до уплаты налога с доходов физического лица, то в пункте 9 статьи 226 главы 23 Налогового кодекса РФ предусмотрено, что она не допускается за счет средств налоговых агентов. А жертвователь как раз и есть налоговый агент. Поэтому уплата налога из средств, переданных в оплату лечения, законным образом не произойдет.

А вот мнение юриста Центра развития демократии и прав человека Аллы Томасовой (Москва):

— Льготы по подоходному налогу при оплате лечения у нас существуют: не надо платить, если лечение инвалиду оплачивают благотворительный фонд или частное лицо. Но, к сожалению, платить этот налог надо, если лечение оплатила коммерческая структура, в которой больной никогда не работал. Что касается судебного процесса, то тут отчасти виноват Русфонд. Если бы пожертвования он собирал на свой счет, картина была бы иной. Деньги, оставшиеся после оплаты лечения, стали бы собственностью фонда и с согласия жертвователей могли быть направлены на лечение других детей. То есть управленчески технология сбора средств была выстроена неправильно.

Я благодарен экспертам за комментарии. Может, впредь наши читатели будут жертвовать через фонд, а не напрямую в клиники?

Теперь и на «Дожде»

Видеверсию наших материалов можно посмотреть в интернете

На телеканале «Дождь» (tvrain.ru) по понедельникам в 22.00 теперь выходит программа «Жизнь с Валерием Панюшкиным». В ее основе видеодневник нашего специального корреспондента. Сюжеты, снятые в многочисленных поездках, Валерий Панюшкин показывает гостю в студии, чтобы, отталкиваясь от видео, поговорить о жизни. Эти сюжеты необычайно про благотворительность, но, так уж получается, что про благотворительность в основном. Среди гостей Валерия Панюшкина уже были писатель Александр Кабаков, блогер Марина Литвинович, бизнес-консультант и филолог Феликс Шмидель, профессор-гематолог Алексей Масчан. С будущими гостями тоже найдется о чем поговорить (подробности на rusfond.ru).

Российский фонд помощи

Тихий мальчик

Владу Королеву нужна операция в Германии

Мальчику шесть лет. Поздно, чтобы оперировать такой порок сердца. А у него — тяжелый порок сердца, и оперировать надо. Его уже оперировали трижды — в Москве и в Томске. После двух операций в Москве врачи присудили, что ничего не поможет, кроме трансплантации сердца. После третьей отчаянной и виртуозной операции в Томске мальчик 30 дней пролежал в реанимации. Но выжил же. Теперь ему нужна четвертая отчаянная и виртуозная операция. Ее может сделать в Томске доктор — золотые руки — Кривошеков. Но во всей России не найдется реанимационного отделения, где этого мальчика могли бы после такой операции выводить.

Он боится. Всякий человек, которому было плохо с сердцем, расскажет вам, что сердечный приступ сопровождается паническим страхом. А у Влады Королева вся жизнь — сплошной сердечный приступ. Он боится всего.

Мы гуляем с ним по парку в Красноярске. По аллеям бегут веселые дети. Дети фотографируются с огромной губкой по имени Спанч Боб, и им весело. А Влад боится губки, не понимая, что губкой обряжена девушка. Если бы понимал, боялся бы девушки.

Мы идем, и мальчик задыхается каждые десять шагов. Он просится на руки. Отец сажает его на плечи — легонько, 12 кг в шесть лет. Отец сажает его на плечи, и мальчик кричит: — Страшно! Страшно! Нечестно! — Что нечестно? Ты же просился на руки? — Страшно! Нечестно! Высоко! — кричит мальчик, только он кричит очень тихо, потому что нет сил кричать и потому что воздух в горле превращается в хрип, зацепившись за шрам, оставшийся от наложенной в реанимации трахеостомы.

Он боится всего. Мы идем мимо чертова колеса, и мальчик говорит, что никогда не полезет на чертовое колесо, поднимающее детей так высоко над деревьями. Мы идем мимо американских горок, и мальчик говорит, что никогда не станет кататься на американских горках, потому что вагоны там несутся слишком быстро. Мы идем мимо пещеры страхов, и мальчик говорит, что никогда в пещеру страхов не пойдет, потому что там страшно.

— Понимаю тебя! Конечно, в пещеру страхов мы не пойдем. Там же страшно. Мне и самому страшно, — я наклоняюсь к мальчику и в который раз пытаюсь взять его за руку, а он вырывает руку.

Он боится меня. Он ждал меня несколько дней. Каждый вечер, укладываясь спать, он рассказывал маме, как придет к нему в гости дядя Валера из Москвы и как он с дядей Валерой пойдет гулять в парк и кататься на каруселях. Но вот я приехал, и мальчик испугался меня. И каруселей он тоже испугался. Потому что это нормально, если сердечный приступ у человека сопровождается паническим страхом. Потому что у Влады Королева вся жизнь — сплошной сердечный приступ.

Мы ковыляем по аллее мимо аттракционов, и все это не для нас, все: нам нельзя на качели-лодочки, нам нельзя на гигантские шаги, нам нельзя на карусель под названием «Безумный автобус» и нам нельзя даже бросать дробки в воздушные шары, потому что шары лопаются и пугают Владу.

— Хочешь на паровозик? — спрашиваю я.

Влад боится. Нет, вы не понимаете, он боится всего. Всякий, кому было плохо с сердцем, скажет вам, что сердечный приступ сопровождается паническим страхом. А у Влады вся жизнь — сплошной приступ

Это аттракцион для самых маленьких. В загоме величинной с бадминтонную площадку проложены рельсы, и по рельсам тихо-тихо ездят игрушечный поезд с паровозиком, на котором написано old western train.

— Хочешь на паровозик? — Да, — мальчик кивает.

У него в глазах такая смесь восторга и страха, какая бывает в глазах детей, если предложить им банджо-джампинг или полеты на парашане.

— Хочешь на паровозик? — Да, — он говорит восторженным шепотом.

И мы сажаем его на паровозик. Левой рукой мальчик вцепляется в поручень, правой хватается за свисающую с потолка скобу, которую в настоящем паровозе использовал бы машинист, чтобы подавать гудки. Паровозик трогается, а мальчик так и едет семь кругов, вцепившись в поручень и скобу обеими руками.

Наконец паровозик останавливается. Влад пытается вылезти из него, но спереву не понимает, как вылезти, и еще больше пугается того, что запрет. А на аттракционе дежурная — здоровенная тетка, про которую написано, что ее нельзя отвлекать во время работы аттракциона. Она должна следить за безопасностью детей в паровозике, и поэтому ее нельзя отвлекать. Она видит, что мальчик растерялся, подходит к мальчику решительными шагами, хватается его, вытаскивает из паровоза и кричит: — Где мать? Где мать этого мальчика?

Она тащит мальчика к выходу, сдает на руки маме и говорит: — Невропатологу покажите своего ребенка! Заторможенный он какой-то!

В этот момент мама перегрызла бы этой тетке горло. Но нельзя — ребенок испугается. Он ведь боится всего на свете, кроме того, чего действительно надо бояться.

Он не понимает, что это с его сердцем. Он не помнит, что провел в реанимации 30 дней: думает, заснул и сразу проснулся. Он знает, что ему нужна еще одна операция, но не боится: привык к больницам, привык к врачам.

Он не знает, что во всей России нет реанимационного отделения, где после операции его могли бы выводить.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕГО ВЛАДА КОРОЛЕВА НЕ ХВАТАЕТ 935 374 РУБ.

Рассказывает доктор Станислав Овруцкий из Берлинского кардиоцентра (Германия): «У Влады врожденный порок сердца, вариант единственного желудочка и атрезия легочной артерии. После трех операций у мальчика был очень тяжелый послеоперационный период, но хирургическое вмешательство позволило разгрузить сердце. Теперь Владу надо окончательно разрезать круги кровообращения. Мы обходим его, оценим давление в легких, легочные сосуды и достаточность атриовентрикулярного клапана. Затем состоится операция Фонтана: соединение нижней полой вены и легочной артерии. Это позволит снизить нагрузку на сердце, наладив кровообращение и нор-

мализован насыщение крови кислородом. Надеюсь, нам удастся избежать осложнений в послеоперационный период. Прогноз благоприятный: увидит одышку и синюшность, мальчик сможет вести относительно нормальный образ жизни».

Берлинский кардиоцентр выставил Королевым счет на €39 480. Один немецкий благотворительный фонд готов внести за Владу €15 тыс., если его родителям удастся собрать остальную недостающую сумму. Таким образом, для спасения мальчика не хватает еще €24 480, или 935 374 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Владу Королеву, то пусть вас не отталкивают размеры це-

ны спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет мамы Влады — Елены Владимировны Королевой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточкой или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Дима Епанчинцев, 6 лет, детский церебральный паралич, необходимо курсовое лечение на год. 101 тыс. руб. Внимание! Стоимость лечения 156 тыс. руб. Прупа компаний РЕНОВА внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Еще 5 тыс. руб. собрали наши читатели. Не хватает 101 тыс. руб.

Просим о помощи в лечении наших сыновей Дмитрий и Даниил двойняшки. Оба больны ДЦП. Мы проходим курсы нейрокоррекции, прибегаем к мануальной терапии и, конечно, лечимся у дефектологов, логопедов и психологов. Прошли два курса в Институте медико-технологий (ИМТ), на один собрали деньги товарищи мужа (он работает на железной дороге), второй ИМТ провел бесплатно. Дима крепче и активнее брата, во всем лидирует, а Данила за ним тянется. Диму даже взяли в обычный детский сад, хотя на фоне здоровых сверстников его психофизическое отставание отчетливо заметно. Он многого не понимает и трудно запоминает, речь примитивная. Надо не просто вывести Диму на уровень самообслуживания, он должен учиться и получить профессию, ведь мы с мужем не вечны. Вот почему, узнав о Русфонде и отзывчивости ваших читателей, я написала вам. Лариса Епанчинцева, Читинская область. Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Внимание Димы неустойчиво, ему трудно сосредоточиться и легко отвлекаться. Чтобы Дима развивался соответственно возрасту, научился уверенно ходить и говорить, смог учиться в школе, терапию надо продолжать еще хотя бы год».

Игорь Шкунов, 4 года, несовершенный остеогенез («стеклянный человек»), требуется лечение. 140 тыс. руб. Внимание! Стоимость лечения 210 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 140 тыс. руб.

Нас уверяли, что Игорек неизлечим. Таблетки и впрямь не помогали. Переломы рук у сына начались в десять месяцев, а как пошел — ломаются ноги. Первый же перелом бедра привел к укорочению правой ножки на 3 см. После повторных переломов оба бедра деформировались. И вот недавно Игорь оперся рукой о диван и сломал ее! Об американском центре мы узнали от мамы такого же «стеклянного» мальчика. В апреле побывали там. Кости Игорька можно укрепить, это реально! Но нам не найти денег на лечение. Я работник соцзащиты, сейчас в декрете, дочь родила. Мужводителем зарабатывает до 30 тыс. руб. в месяц. При наших ценах этих денег катастрофически не хватает. Помогите нам! Ирина Шкунова, Москва. Заведующая отделением педиатрии Московского американского медицинского центра Наталья Белова: «Надо поскорее начать лечение и нагнать упущенное: у мальчика есть шанс на полноценную жизнь».

Женя Литус, 11 лет, врожденная расщелина губы и неба, спасет операция. 75 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 120 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внес 40 тыс. руб. Еще 5 тыс. руб. собрали наши читатели. Не хватает 75 тыс. руб.

С рождения с Женей работал ортодонт, а в девять месяцев ему сделали первую операцию. С тех пор так и лечимся. Зашили губу, небо, устанавливали аппарат для расширения челюсти. Раньше Женя не думал о своей внешности, а теперь мучается. Нос прищипнут, а губа будто повернута и не полностью закрывает верхнюю челюсть. Говорит Женя невнятно, нет друзей, с ним никто не водится. Мой Женя добрый и радушный, и голова у него светлая, и память отличная, учится хорошо. Неплохо танцует, но на сцену выйти стесняется. Муж оставил нас два года назад. Дочь студентка университета. А я работаю в школе завхозом и библиотекаршей с зарплатой 7 тыс. руб. Лечить Женю не на что, а пришла очередь очередной операции. Пожалуйста, помогите! Наталья Литус, Тульская область. Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Косметический эффект предыдущих операций был невысоким. Жене поможет сложная реконструктивная операция. Мы исправим деформации носа и верхней губы одновременно. Результат будет хорошим».

Настя Мацюк, 1 месяц, врожденная двусторонняя косопалость, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

Два месяца Насте исполнится 12 июля. У нее тяжелая косопалость, ступни так вывернуты, что носочки не надеет. В роддоме сказали: «Сами ищите хирурга». Педиатр напугала: «Ребенок не будет ходить!» — и тоже никаких рекомендаций. Я делаю Насте массаж, как учил интернет, но это бесполезно. Но из интернета мы узнали о клинике, где лечат косопалости, и нас там ждут! Лечение будет недлительным и без рецидивов, если начать немедленно, пока кости не затвердели. А мы терем время. Муж лейтенант в государственном Суворовском училище, зарплата 15 300 руб. Прописка временная, жилье снимаем. Я из родов работала в столовой училища. Ксения Мацюк, Ульяновская область. Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филименчиков (Ярославль): «Время терять нельзя. Сочетая гипсование с ахиллотомией и переносом сухожилий, мы избавим Настю от косопалости. И ходить она будет, и бегать, как все».

Даша Фурманец, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 106 600 руб.

Внимание! Стоимость операции 186 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Еще 10 тыс. руб. собрали наши читатели. Не хватает 106 600 руб.

Впервые прощу о помощи, никогда не представляла себя в такой ситуации. Муж был главным инженером ОАО «Востокгеология», но с января он сокращен, нет заказов и финансирования. Недавно устроился технологом на буровой, зарплата еще не получал. Я провинзор, сейчас в отпуске по уходу за ребенком, декретные уже не платят. То есть денег нет совсем. У нас две дочери, Юля первоклассница, а Даша полтора года. И вот у такой крошечки порок сердца. Два дефекта в межпредсердной перегородке, и сами они, по мнению врачей, не закрываются. Необходима операция. Больше всего на свете мы хотим, чтобы дети были здоровы и счастливы, учились и жили полной жизнью. Кардиологи дали нам полтора на поиск средств. Два месяца уже прошли, а мы ничего не смогли собрать. Пожалуйста, помогите оплатить операцию! Светлана Фурманец, Томская область. Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «У Даши увеличены правые отделы сердца и появились признаки легочной гипертензии. Учитывая возраст и состояние, Даше показано эндovasкулярное закрытие дефекта окклюдером. Прогноз благоприятный».

Реквизиты авторов и клиники есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Для тех, кто впервые знаком с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Ъ», «Газете.ru», «Большом городе», на сайте радио «Эхо Москвы» и на www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами, либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$40,633 млн. В 2010 году (на 1 июля) собрано 128 074 095 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Игорю Кривчуку ищут полностью совместимого донора

18 июня в „Ъ“, на rusfond.ru,

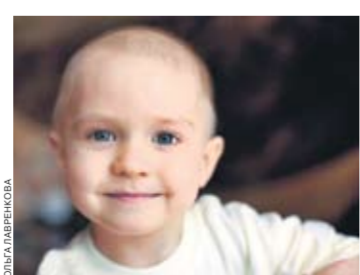
в «Газете.ru» и на сайте радио «Эхо Москвы» мы рассказали историю четырехлетнего Игоря Кривчука с Украины («Чужой ребенок», Валерий Панюшкин). У малыша острый миелоидный лейкоз, и для спасения нужен полностью совместимый неродственный донор для трансплантации здорового костного мозга. До и после пересадки велика вероятность инфекционных осложнений, их можно избежать при помощи противовирусной терапии. Поиск донора и лечение в Петербурге обойдутся как минимум в 3 597 122 руб.

Эту цифру мы и назвали читателям. Уже после публикации выяснилось, что требуются еще и препараты на 350 633 руб., которые российские дети получают от госзаказов. Докладываем: собрана почти вся сумма, не хватает 86 483 руб. В международном регистре (Фонд Стефана Морша, ФРГ)

продолжается поиск донора.

Мы оставляем историю Игоря на rusfond.ru и очень надеемся на полный сбор.

И вот еще новости. Оплачены: операция по поводу врожденного порока сердца Ульяне Худяковой (7 мес., 133 600 руб.) и Ксении Бехтольд (15 лет, 186 600 руб.) из Удмуртии; лечение детского церебрального паралича за 156 тыс. руб. Саше Радуно (4 года, Краснодарский край) и Соне Огаровой (3 года, Поменная обл.); челюстно-лицевые операции годовалому Богдану Керимову (110 тыс. руб., Смоленская обл.) и Тамаре Симоновой (140 тыс. руб., Ростовская обл.); лечение врожденных пороков конечностей Диме Руденко (6 мес., Украина) и Виталию Кривчуку (5 мес., Петербург) за 84 тыс. руб.; лечение несовершенного остеогенеза Маше Фадеевой (5 лет, 210 тыс. руб., Хабаровский край). Отправлены: 407 049 руб. на лекарства Саше Быковой (5 лет, лей-

Петербург готов немедленно принять Игоря Кривчука, потому что читатели оплатили его лечение. Теперь все зависит от удачи в поисках донора для Игоря

коз, Белгородская обл.), 149 600 руб. на инсулиновый дозатор Саше Кайгородову (5 лет, диабет, Петербург). Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общественная помощь русским детям, Максим (все — США), Мария, Олег (оба — Великобритания), Евгений, Мария, Сергей (все —

Германия), Алексей (Франция), Александр (Швейцария), благотворительный фонд Рината Ахметова «Развитие Украины», Валерий, Владимир, Ирина, Роман, Светлана (все — Украина), Елена, Тагир (оба — Башкирия), Айдар, Андрей, Ольга (оба — Татария), Андрей (Чувашия), Александр (Якутия), Константин (Камчатка), Ирина (Карелия), Рифат (ЯНАО), Алексей (Алтайский край), Екатерина, Сергей (оба — Волгоградская обл.), Михаил (Вологодская обл.), Евгений, Екатерина (оба — Воронежская обл.), Андрей, Павел (оба — Кемеровская обл.), Валентина, Владимир, Наталья (все — Краснодарский край), Леонид (Красноярский край), Михаил (Липецкая обл.), Александр, Ольга (оба — Нижегородская обл.), Алексей, Екатерина, Михаил (все — Новосибирская обл.), Дарья, Ирина, Наталья (все — Пермский край), Ольга, Мария (обе — Ростовская обл.), Дмитрий (Самарская обл.), Инесса, Николай, Павел, Сергей (все —

Свердловская обл.), Андрей (Ставропольский край), Дмитрий (Томская обл.), ЗАО «Первомайский завод ЖБИ», Александр (все — Тульская обл.), Дмитрий (Поменная обл.), Дмитрий (Ульяновская обл.), Алла (Хабаровский край), Маргарита от руководителя, благотворительный фонд «Алтива», два Александра, Алина, Андрей, Арсен, Вера, Игорь, Инна, Алексей, Константин, Павел, Полина, Руслан, две Юлии (все — Петербург), ЗАО «Компания „Транстелеком“», группа компаний РЕНОВА, благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), компания ОСаО «Иносстрах», «Мейджор-Авто», ООО «Одечная компания „Тереза“», ООО «Вилэнд», Герман, Наталья от руководителя, Лела от руководителя, Лиана от руководителя, Александр Эммануилович, три Александра, Валентин Иванович, Елена Викторовна, две Елены, Денис, Матвей, Вале-

рий, Павел, Долорес, два Игоря, два Михаила, Леонид, Сергей, Вячеслав, Альбина, Англо-американская школа, две Александры, семь Алексеев, Алексей Ремизов, восемь Андреев, Анжелика, три Анны, три Антона, Валерия, Вадим, два Владислава, два Владимира, Дамир, Дарья, три Дениса, четыре Дмитрия, Евгений, две Евгении, Екатерина, Зинаида, Иван, три Игоря, Илья, две Инны, две Ирины, Карина, Катерина, Кирилл, Лариса, Людмила, две Марины, две Натальи, Николай, две Оксаны, Олег, четыре Ольги, два Павла, Роман, Руслан, Светлана, два Сергея, Теймур, Тоомас, Эльмира, две Юлии, Юрий, Надежда, семья Барченко, Максимум, Максим, а7209528@ (все — Москва). Спасибо! Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонина Казакова

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.